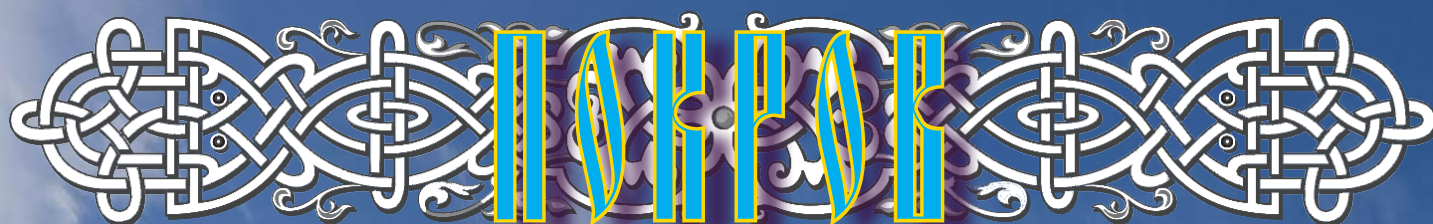

№ 148/6

X/2026

ЦЕРКОВЬ В ПЕСОЧНОМ

Приходская газета храма преподобного Серафима Саровского в Песочном
Санкт-Петербург

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа!

Поздравляю вас, возлюбленные во Христе братья и сестры, с праздником Покрова Пресвятой Богородицы!

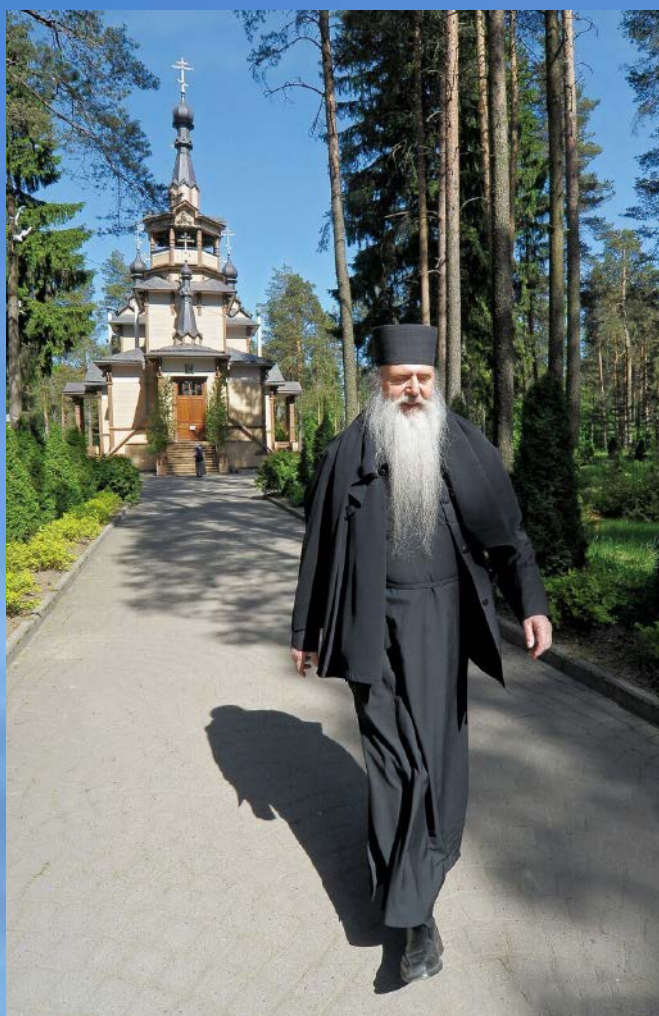
Для нашего храма этот Праздник имеет особое значение — после того как я получил назначение восстанавливать храм преподобного Серафима Саровского, после возобновления здесь регулярных богослужений, через три дня мы совершили первую праздничную Литургию с крестным ходом.

Прошло более тридцати лет. Те, кто помнит то время, помнит и то, что было с нашим храмом, в каком он был состоянии — но ощущение покрова Божией Матери тогда не оставляло всех, кто приходил сюда молиться. Даже когда не было купола зимой и внутри был такой же холод, как на улице — люди всё равно приходили и молились, и даже некоторые говорили, что ощущают такую благодать, что даже страшно подумать, останется ли она, когда возведут купол? Господь укреплял нас Своей благодатью.

*Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин*

Продолжение проповеди на стр. 11–12

Дорогой Батюшка!

В день Вашего Ангела хотим пожелать Вам долгих лет, здоровья и радости!

И поблагодарить от всех тех, кого Вы утешаете в скорбях и болезнях, поддерживаете в немощах, о ком молитесь.

Ваше тихое, но деятельное служение — в больницах, в храме и за его порогом — редкий пример любви, которая не ищет своего.

Пусть небесный покровитель хранит Вас так же верно, как Вы храните вверенных Вам людей, паству и духовных чад.

≡ СВАТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ ≡

Продолжение

Рскоре духовные стремления юнкера Димитрия Брянчанинова полностью пересилили остатки страха перед родственниками, начальством и обществом и он, не скрываясь, устремился к заветной цели. Но мир восстал против молодого подвижника и всеми силами хотел удержать его от пути спасения — сначала через родственников, затем через начальство училища, а потом и через церковное руководство молодого подвижника пытались вернуть к «нормальной» жизни. Когда ему запретили посещать Александро-Невскую лавру и общаться со старцем Афанасием, он сам попросил о встрече с митрополитом Санкт-Петербургским Серафимом (Глаголевским). Митрополит сначала не поверил бескорыстному стремлению юноши, когда тот в разговоре объявил ему своё непереносимое желание вступить в монашество, но, выслушав внимательно искренние заявления молодого человека, митрополит позволил ему по-прежнему ходить в Лавру к духовнику.

Таково было стремление Брянчанинова к жизни иноческой — не прихотливое желание представлять из себя оригинала в обществе, не следствие разочарования жизнью и удовольствий, которых он ещё не успел испытать, это было чистое намерение, чуждое всяких расчётов житейских, искреннее, святое чувство любви Божественной, которая одна способна с такой силой овладевать существом души, что никакие препятствия не в состоянии преодолеть её.

Окончательное решение будущий святитель принял после общения с иеромонахом Леонидом (будущим оптинским старцем Львом). О впечатлении этой первой беседы Димитрий Александрович высказался после своему другу Чихачову так: «Сердце вырвал у меня о. Леонид, теперь решено: прошусь в отставку от службы и последую старцу; ему предамся всею душою и буду искать единственно спасения души в уединении». После этой первой встречи Димитрий Александрович уже не принадлежал более миру, решительный переворот был произведен, требовалось только некоторое время, чтобы окончательно распутать мирские узы.

После окончания Михайловского училища юноша Брянчанинов подал в отставку, но, естественно, она не была принята, и после беседы с великим князем, который по поручению императора пытался убедить Димитрия остаться на службе, его отправили в крепость Динабург (Даугавпилс). Но служба молодого поручика продолжалась недолго, вскоре по состоянию здоровья он был наконец отправлен в отставку. Не медля, через Петербург Димитрий Александрович проследовал в Александро-Свирский монастырь к отцу Леониду, чтобы под его руководством начать подвиг иночества.

Родитель, естественно, не принял решение своего сына и лишил всякого содержания. В полной нищете молодой послушник начал свою монашескую жизнь. Со смирением он выполнял хозяйственные послушания, на кухне, на рыбной ловле, причем им руководили простые крестьяне и даже его бывший крепостной. Он ощутил в сердце новое, странное духовное движение, какого ещё не испытывал никогда: собственное смиренное поведение, полное забвение своего «я» так уладили его тогда, что он всю жизнь вспоминал этот случай. Будущий святитель пребывал под духовным водительством старца Леонида, который, провидя духовные дарования своего послушника, предпринял крайне смиряющий образ руководства молодого офицера Брянчанинова, без сомнения, для того, чтобы победить в нём всякое высокоумие и самомнение, которые обыкновенно присущи каждому благородному и образованному человеку, вступающему в среду простецов. Старец поступал как нелицемерный наставник, в духе истинного монашества, по примерам святых Отцов; он постоянно подвергал своего ученика испытаниям, и такие опыты смирения не могли не нравиться благородному послушнику, с искренней любовью к Богу предававшемуся иноческим подвигам.

Спустя год представилась надобность отцу Леониду со всеми учениками переселиться из Свирского монастыря, по причине многолюдства этой обители, в другое место. Он направился в Площанскую пустынь Орловской епархии; Димитрий Александрович, в числе прочих учеников, последовал за старцем. В это время прибыл в Площанскую пустынь и Чихачов (духовный товарищ по военному училищу). Друзья обменялись сердечными приветствиями, порадовались, что опять соединились в тихом приюте монастырского уединения, и стали жить по-прежнему совокупно, связывая себя союзом святейшей дружбы. На такую жизнь вдвоём, отдельно от других учеников, благословил их и старец Леонид.

Но такая благодатная жизнь продолжалась не долго, и молодые послушники вместе со своим старцем отцом Леонидом были вынуждены покинуть Площанскую пустынь и водвориться в Оптину пустынь. Но и там они не смогли удержаться по слабости здоровья, не выдержав качества монастырской кухни. Затем не смогли они долго выжить и в Кирилло-Новоезерском монастыре, теперь уже из-за неблагоприятного климата. Духовные братья вынуждены были расстаться — Димитрия, в полном изнеможении, забрали родители для лечения. Это, конечно, было искушение — мир не отпускал юного подвижника. Физическая немощь это то, что стало одной из причин его смиренного духовного облика, отразившегося в том числе и в его творениях, но она же стала причиной искушений. Позже святитель в своих трудах приведёт слова святого Варсонофия: «Брат! человек, имеющий на себе долги, если прежде не заплатит долгов, пребывает везде должником, куда бы он ни пошёл, где бы ни поместился на жительство, в городе ли то будет или в селе. Нигде не имеет он возможности жить спокойно. Когда же по причине своих долгов, он подвергнется оскорблениям от людей, и, устыдившись, откуда бы то ни было достанет денег и уплатит долги, тогда, сделавшись свободным, смело, со многим дерзновением он может или пребывать среди человеческого общества, или жить в уединении. Так и монах, когда потщится по силе своей понести оскорбления, поношения, убытки, тогда научается смирению и подвигу духовному. За смирение его и подвиг прощаются ему согрешения его, как свидетельствует Писание: “Виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя” (Пс. 24: 18). Помысли, сколько оскорблений и поношений потерпел Владыка наш Иисус Христос прежде креста: претерпев их, Он взошёл уже на крест. Подобно этому никто не может достичь истинного и плодоносного безмолвия, никто не может взойти в святой покой совершенства, если прежде не постраждет со Христом и не претерпит всех страданий Его, памятуя наставление Апостола: “аще страждем с Ним, и прославимся с Ним”» (Рим. 8: 17).

Протоиерей Михаил Вольнин

ВСЕХ СВАТЪЙША

Что желали исполнять величайшие угодники Божии, то Божия Матерь, по данной ей Божественной благодати, исполняла на самом деле. И как исполняла? Сперва сердце ее и утроба осенены были Святым Духом; потом чрево (то есть живот. — Прим. ред.) ее соделалось храмом существенно вселившегося Господа; духовная радость от присутствия в ней Господа обымала все ее существо, как она сама это засвидетельствовала. Обыкновенно святая радость объемлет людей, сподобившихся ощутить в себе действие Святого Духа, тем более Богоматерь была преисполнена Божественной радости.

По рождении Богочеловека она находилась к Нему в ближайших отношениях. На руках и в объятиях ее Он провел младенчество; неразлучно с нею был не только в отрочестве своем, но и в юношеском и мужеском возрастах, до самого вступления своего в Божественное служение, продолжавшееся три года с половиною. Никто другой не был столь близким слышателем слова Божия и в течение столь продолжительного времени, как Божия Матерь; никто с таким глубоким и постоянным вниманием не следил за словами и делами Богочеловека, никто с такою тщательностью и любовью не хранил их.

Святитель Игнатий Брянчанинов

≡ ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ЧТЕНИЕ НА ПОКРОВ ≡

Евангельское зачало, читаемое на Божественной Литургии во все праздники Пресвятой Богородицы, состоит из двух фрагментов 10-й и 11-й глав Евангелия от Луки (Лк. 10: 38–42; 11: 27–28).

Лк. 10: 38–42: **В** продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне. Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее.

По объяснению святых Отцов, Марфой таинственно изображается благочестивый телесный подвиг, а Марией — душевный. Повесть о настоящем посещении Господом двух сестер читается, по установлению Церкви, во все праздники Божией Матери. По этим двум причинам рассмотрение содержащихся в повести событий и учения должно быть и особенно знаменательным, и особенно назидательным.

Марфа была старшей сестрою и представляется евангелистом как хозяйка дома. Она принимает Спасителя в дом, она распоряжается угощением, prepares пищу, убирает трапезу, приносит блюда. Служение ее — непрерывающаяся деятельность. И телесный труд, по старшинству, занимает первое место в подвижнической жизни каждого ученика Христова. Служение Марфы окончилось, когда угощение Господа было совершено.

«Мария, сядши при ногу Иисусову, слышаше слово Его». Положение, принятое Марией, служит изображением состояния души, удостоившейся вступить в духовный подвиг. Состояние это есть состояние вместе и спокойствия, и смирения. Достигший служения Богу духом оставляет наружные дела, оставляет попечение о иных способах богоугождения или употребляет их умеренно и редко, в случаях особенной нужды. Духом

своим он повержен к ногам Спасителя, внимает единственно Его слову, сознает себя созданием Божиим, а не самобытным существом (Пс. 99: 3), сознает себя возделываемым, а Бога делателем (Ин. 15: 1), предает себя всецело воле и водительству Спасителя. Очевидно, что такое состояние доставляется душе более или менее продолжительным телесным подвигом. И Мария не могла бы сидеть у ног Господа и устремлять все внимание к учению Его, если б Марфа не приняла на себя попечение о приеме. Служение и поклонение Богу Духом и Истиною есть та «благая часть», есть то блаженное состояние, которое, начавшись во время земной жизни, не прекращается, как прекращаются телесные подвиги с окончанием земной жизни. «Благая часть» пребывает неотъемлемою принадлежностью души в Вечности, в Вечности получает полное развитие. «Благая часть» не отъемлется от души, стяжавшей ее, пребывает навсегда ее собственностью.

Телесный подвиг очень часто скрадывается весьма важным недостатком. Недостаток этот заключается в том, когда подвижник упражняется в подвиге безрассудно, когда дает подвигу излишнюю цену, когда совершает телесные подвиги для них самих, ошибочно заключая в них

и ограничивая ими все жителство свое, все богоугодное свое. С такою неправильною оценкою всегда сопряжено уничтожение духовного подвига, стремление отвлечь от него занимающихся им. Это случилось с Марфою. Она сочла поведение Марии неправильным и недостаточным, а свое более ценным, более достойным уважения. Милосердный Господь, не отвергая служения Марфы, снисходительно заметил ей, что в ее служении много излишнего и суетного, что делание Марии есть делание существенное. Этим замечанием Господь очистил подвиг Марфы от высокоумия и научил совершать телесное служение со смирением.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Лк. 10: 38: В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой.

Селение, в котором жили Марфа и Мария, было — без сомнения — Вифания, где впоследствии Иисус Христос воскресил Лазаря. Молчание о нём теперь заставляет предположить, что он был в отсутствии. Из двух сестёр замужем была только Марфа, потому что принимала Иисуса в доме своём и, как хозяйка, заботилась об угощении. Семейство было, как видно, небогатое, потому что не имело даже прислуги, так что сама хозяйка нуждалась в помощи сестры.

В сокрытии имени селения и дома, где останавливался Иисус, видят косвенное указание на то, что Евангелие от Луки было написано ещё при жизни лиц, упоминаемых в рассказе, и которые, по скромности, не хотели, чтобы выставлялись их добродетели и их близкое отношение к Иисусу. Сам рассказ о посещении Господом дома Марфы, без сомнения, записан евангелистом Лукою со слов одной из сестёр. Иоанн, писавший своё Евангелие гораздо позже — вероятно, после смерти указанных лиц, — открыто называет это селение Вифанией, вблизи Иерусалима — и говорит, что у этих сестёр был брат Лазарь, которого Иисус воскресил из мёртвых незадолго до Своей смерти.

*Александр Васильевич Иванов,
(1837–1911 год) — ученый-богослов, духовный писатель, археограф*

Лк. 11: 27–28: Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его.

Богоматерь принесла Богочеловеку возвышеннейшее телесное служение и возвышеннейшее служение духа, «слагая все глаголы Его в сердце своем» (Лк. 2: 51), соблюдая всё случавшееся с Ним с младенчества и всё относившееся к Нему, «слагаючи в сердце своем» (Лк. 2: 19). Для объяснения этого прилагается к повести о Марфе и Марии из следующей главы Евангелия от Луки воззвание к Господу некоей жены, слышавшей учение Господа: «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!», и ответ Господа на это воззвание: «блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его». Ответ Божий на суждение человеческое! Суждение человеческое признало Богоматерь блаженною единственно за рождение Ею Богочеловека: Богочеловек возвышает достоинство Богоматери, назвав особенно блаженными слышащих слово Божие и хранящих его. Это блаженство Божия Матери имела превыше всех людей, внимая словам Богочеловека и храня их с таким сочувствием, какого не имел никто из людей. Здесь опять дано преимущество служению духа пред служением телесным, в противоположность суждению человеческому.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Блаженный, блаженство

В Священном Писании слова: «блаженный» и «блаженство», кроме Господа Бога, который блаженный и единый сильный, Царь царствующих и Господь господствующих (1 Тим. 6: 15), и ангелов, выну видящих на небеси лице Отца Небесного, усваются разным лицам, в разных обстоятельствах и состояниях, иногда только относительно благ внешних, земных, а большей частью относительно благ духовных и вечных. Так, блаженной называется Божия Матерь (Лк. 1: 45, Лк. 11: 27); блаженными называются боящиеся Бога и любящие заповеди Его (Пс. 1: 1–3, Пс. 127: 1–5); люди, исполняющие заповеди Господни; слушающие слово Господне и исполняющие его (Мф. 13: 16); нищие духом, плачущие, кроткие, алчущие и жаждущие правды, милостивые, чистые сердцем, миротворцы, изгнанные за правду, поносимые и гонимые за имя Христово (Мф. 5: 3–12).

Полное и совершенное блаженство человека христианина принадлежит будущему состоянию, когда окончательно совершится победа над адом и смертью. Об этом будущем блаженстве особенно часто говорит нам Священное Писание.

Архимандрит Никифор (Бажанов),

(1832–1895) — настоятель Высоко-Петровского монастыря, духовный писатель

ЯВЛЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

 трудное время для дивного старца отца Серафима его ободряла и укрепляла Царица Небесная. Вот что пишет по этому поводу протоиерей Василий Садовский: «Однажды (1830 год), дня три спустя после праздника иконы Успения Божией Матери, пошёл я к батюшке Серафиму в Саровскую пустынь и нашёл его в келье, без посетителей. Принял он меня весьма милостиво, ласково и, благословившись, начал беседу о богоугодном житии святых, как они от Господа сподоблялись дарований, чудных явлений, даже посещений Самой Царицы Небесной. И довольно побеседовавши таким образом, он спросил меня: «Есть ли у тебя, батюшка, платочек?» Я ответил, что есть. «Дай его мне!» — сказал батюшка. Я подал. Он его разложил, стал класть из какой-то посуды пригоршнями сухарики в платок, которые были столь необыкновенно белы, что сроду я таких не видывал. «Вот у меня, батюшка, была Царица, так вот после гостей-то и осталось!» — изволил сказать батюшка. Личико его до того сделалось Божественно при этом и весело, что и выразить невозможно! Он наклал полный платочек и, сам завязав его крепко-крепко, сказал: «Ну, гряди, батюшка, а придёшь домой, то самых этих сухариков покушай, дай своему подружью (так он всегда звал жену мою), потом поди в обитель и духовным-то своим чадам каждой вложи сам в уста по три сухарика, даже и тем, которые и близ обители живут в кельях, они все наши будут!» Действительно, впоследствии все поступили в обитель. По молодости лет я и не понял, что Царица Небесная посетила его, а просто думал, не какая ли земная царица инкогнито была у батюшки, а спросить его не посмел, но потом сам угодник Божий уже разъяснил мне это, говоря: «Небесная Царица, батюшка, Сама Царица Небесная посетила убогого Серафима, и во, радость-то нам какая, батюшка! Матерь-то Божия неизъяснимою благодатью покрыла убогого Серафима. «Любимиче Мой! — рекла Преподобная Владычица, Пречистая Дева, — проси от Меня, чего хоцещи!» Слышишь ли, батюшка? Какую нам милость-то явила Царица Небесная!» И угодник Божий весь сам так и просветлел, так и сиял от восторга. «А убогий-то Серафим, — продолжал батюшка, — Серафим-то убогий и умолил Матерь-то Божию о сиротах своих, батюшка! И просил, чтобы все, все в Серафимовой пустыни спаслись бы сироточки!»

За год и девять месяцев до своей кончины о. Серафим сподобился ещё посещения Богоматери. Посещение было ранним утром в день Благовещения, 25 марта 1831 года. Записала его и подробно сообщила дивная старица Евдокия Ефремовна (впоследствии мать Евпраксия):

В последний год жизни батюшки Серафима я прихожу к нему вечером, по его приказанию, накануне праздника Благовещения Божией Матери. Батюшка встретил и говорит: «Ах, радость моя, я тебя давно ожидал! Какая нам с тобою милость и благодать от Божией Матери готовится в настоящий праздник! Велик этот день будет для нас!» — «Достойна ли я, батюшка, получить благодать по грехам моим?» — отвечаю я. Но батюшка приказал: «Повторяй, матушка, несколько раз сряду: “Радуйся, Невесто Неневестная! Аллилуя!”» Потом начал говорить: «И слышать-то никогда не случалось, какой праздник нас с тобой ожидает!» Я начала было плакать... Говорю, что я недостойна, а батюшка не приказал, стал утешать меня, говоря: «Хотя и недостойна ты, но я о тебе упросил Господа и Божию Матерь, чтобы видеть тебе эту радость! Давай молиться!» И, сняв с себя мантию, надел её на меня и начал читать акафисты: Господу Иисусу, Божией Матери, Святителю Николаю, Иоанну Крестителю; каноны: Ангелу Хранителю, всем святым. Прочитав всё это, говорит мне: «Не убойся, не устрашись, благодать Божия к нам является! Держись за меня крепко!»

И вдруг сделался шум, подобно ветру, явился блистающий свет, послышалось пение. Я не могла всё это видеть и слышать без трепета. Батюшка упал на колени и, воздев руки к небу, воззвал: «О Преблагословенная, Пречистая Дево, Владычице Богородице!»

И вижу, как впереди идут два Ангела с ветвями в руках, а за ними Сама Владычица наша. За Богородицей шли двенадцать дев, потом еще св. Иоанн Предтеча и св. Иоанн Богослов. Келья батюшки сделалась просторная, и весь верх исполнился огней, как бы горящих свеч. Свет был особый, непохожий на дневной свет и светлее солнечного. Я упала от страха замертво на землю и не знаю, долго ли я была в таком состоянии и что изволила говорить Царица Небесная с батюшкой Серафимом. Я ничего не слышала также, о чём батюшка просил Владычицу. Перед концом видения услышала я, лёжа на полу, что Матерь Божия изволила спрашивать батюшку Серафима: «Кто это у тебя лежит на земле?» Батюшка ответил: «Это та самая старица, о которой я просил Тебя, Владычица, быть ей при явлении Твоем!» Тогда Пречистая изволила взять меня, недостойную, за правую руку, и батюшка — за левую, и через батюшку приказала мне подойти к девам, пришедшим с Ней, и спросить, как их имена и какая жизнь была их на земле. Я и пошла по ряду спрашивать. Во-первых, подхожу к Ангелам, спрашиваю: «Кто вы?» Они отвечают: «Мы Ангелы Божии». Потом подошла к св. Иоанну Крестителю, он также сказал мне имя своё и жизнь вкратце; точно так же св. Иоанн Богослов. Подошла к девам и их спросила каждую об имени; они рассказали мне свою жизнь. Святые девы по именам были: великомученицы Варвара и Екатерина, св. первомученица Фекла, св. великомученица Марина, св. великомученица и царица Ирина, преподобная Евпраксия, св. великомученицы Пелагея и Дорофея, преподобная Макрина, мученица Иустина, св. великомученица Иулиания и мученица Анисия. Когда я спросила их всех, то подумала — пойду, упаду к ножкам Царицы Небесной и буду просить прощения в грехах моих, но вдруг всё стало невидимо.

После батюшка говорит, что это явление продолжалось четыре часа. Когда мы остались одни с батюшкой, я говорю ему: «Ах, батюшка, я думала, что умру от страха, и не успела попросить Царицу Небесную об отпущении грехов моих», но батюшка отвечал мне: «Я, убогий, просил о вас Божию Матерь, и не только о вас, но о всех любящих меня и о тех, кто служил мне и моё слово исполнял, кто трудился для меня, кто обитель мою любит, а кольми паче вас не оставляю и не забуду. Я, отец ваш, попекусь о вас и в сем веке, и в будущем, и кто в моей пустыни жить будет, всех не оставляю, и роды ваши не оставлены будут. Вот какой радости Господь сподобил нас, зачем нам унывать!» Тогда я стала просить батюшку, чтобы он научил меня, как жить и молиться. Он ответил: «Вот как молитесь: “Господи, сподоби мне умереть христианскою кончиною, не остави меня, Господи, на страшном суде Твоем, не лиши Царствия Небесного! Царица Небесная, не остави меня!”» После всего я поклонилась в ножки батюшке, а он, благословив меня, сказал: «Гряди, чадо, с миром в Серафимову пустынь».

ДЕНЬ ПАМЯТИ

30 октября — День, когда вспоминаются жертвы политических репрессий 1930-х годов. Это день памяти и скорби.

Многолюдно и на Левашовской пустоши, звонит колокол. Среди высоких елей, на мягком, как ковёр, мху стоит крест расстрелянному протоиерею Николаю Меринову, последнему настоятелю храма Серафима Саровского, до его закрытия и уничтожения.

Валерия Николаевна Комарова, дочь отца Николая, очень любила наш храм, старалась приехать при любой возможности, когда не получалось — передавала весточку.

Валерия Николаевна отошла ко Господу 18 ноября 2020 года.

Сохранился последний телефонный разговор с ней:

«Не забудьте передать от меня поклон отцу Игорю, — попросила она, — отцу Сергию и отцу Михаилу. Мы с отцом Михаилом ездили на Левашовскую пустошь, там моему отцу крест поставили.

Уже несколько лет крест стоит. Я каждый год, когда в Песочной, туда обязательно езжу — отец Михаил или кто-то подвозит на Левашовскую пустошь. Последний раз, когда я была, отец Михаил отслужил панихиду. С девочками, с молодыми прихожанками — мы со свечами стояли вокруг — очень было торжественно!

Фотография стоит папина, где он с крестом на груди, и написано “Протоиерей Николай Иванович Меринов”. И так мне его жалко! Ты не представляешь! Ни за что человека взяли и всё — расстреляли просто так.

Мама в блокаду умерла, я в детском доме была, — но это длинная история. Всем привет в Песочной! Люблю, целую, обнимаю!»

Материалы переданы Марией Жгун

НИТИ ПРОЖИЗНА БОЖИЕГО

*Наталья Евгеньевна Хотякова, постоянная прихожанка, сестра милосердия
5 июля 1944 года — 14 августа 2026 года*

Наталья Евгеньевна: Однажды я подошла к Наташе и говорю: «Я хочу помогать в Сестричестве». А сестёр тогда было всего несколько человек. Я даже не имела в виду стать сестрой милосердия, просто хотела чем-то быть полезной. Наташа подвела меня к батюшке. Отец Игорь вышел из алтаря, Наташа ему и говорит: «Батюшка, благословите! Наталья хочет в сестричестве помогать». Он говорит: «Ну, хорошо! Подбери подходящее послушание». — «Батюшка, а в институте радиологии нет церковной лавки, благословите Наталью дежурить в лавке».

Часовню, освящённую в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всецарица», построили при Институте радиологии гораздо позже, в 2007 году. Сначала в Институте была просто лавка с книгами, и я там дежурила, общалась с больными, принимала записки.

В радиологический институт я стала ходить в 2000 году и несла своё послушание до эпидемии коронавируса, то есть по 2020 год. Я приезжала в 8 утра и уходила в 7–8 вечера. Это было очень благодарное время! В институте мне было так же хорошо, как в церкви. В лавку приходило много людей. Это были и онкологические больные, и те, кто их посещал, и сотрудники.

Помню, как первый раз Наташа меня повела туда: взяли книжечки и пошли. Потом лавка начала разрастаться, я много узнавала сама, делилась с другими. И знаете, люди в 2000-х очень отличались от теперешних. Разница очень заметна и среди болящих, и среди врачей, и сотрудников. Нулевые — это время, когда люди стремились к Богу, крестились, интересовались, задавали вопросы, исповедовались, причащались. Сейчас такого стремления в людях нет, будто угасло.

В 2002 году мне предложили написать заявление на вступление в Сестричество. В 2003 году на Благовещение меня посветили в первую ступень и надели косынку. А 1 августа на столетие обретения мощей преподобного Серафима Саровского я получила полное облачение и стала сестрой милосердия.

Мария: Скажите, пожалуйста, что Вы считаете самым главным в жизни?

Наталья Евгеньевна: Самое главное — быть хорошим человеком. Чтобы не было злости, чтобы в душе была любовь. Для этого надо исполнять заповеди Божии, нужно больше сочувствовать людям и помогать.

Мария: Что бы Вы хотели пожелать читателям нашей газеты, прихожанам храма преподобного Серафима Саровского?

Наталья Евгеньевна: Хочу пожелать, чтобы приход наш рос, а не убывал, чтобы приходили новые люди, чтобы не иссякала любовь, чтобы все помогали друг другу, когда возникают какие-то обстоятельства, чтобы всегда заботились друг о друге. У нас есть на приходе много пожилых людей, которые остались совсем одни и нуждаются в поддержке.

*Фрагмент интервью 2022 года, газета «Церковь в Песочномъ», № 124
Беседовала Мария Мельникова*

14 августа 2026 года

после продолжительной болезни в возрасте 82 лет
отошла ко Господу

сестра милосердия Обители «Веры и Милосердия»

Хотякова Наталья Евгеньевна.

Чин отпевания совершил протоиерей Михаил Волынин

20 августа 2026 года.

Выражаем соболезнования родным и близким
и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Продолжение проповеди

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы мы чтим особо, поэтому икона Покрова находится у нас в местном ряду иконостаса. Я считаю, что Царица Небесная нас не оставляет с той первой службы — теперь мы молимся в нашем храме, который восстановлен и стал таким, каким он был задуман.

Царица Небесная всегда откликается, Она никогда не оставляет тех, кто к Ней обращается. Если мы посмотрим на святых угодников Божиих, то увидим, что у них была особая любовь к Пречистой Деве. Как вы помните, преподобный Серафим Саровский молился перед иконой Божией Матери и во время своей молитвы отошёл ко Господу. Старец Паисий Святогорец говорил, что надо всё время призывать Царицу Небесную, когда начинаешь это делать, то сразу чувствуешь Её любовь, и эта любовь озаряет твою жизнь и делает её радостной во всех обстоятельствах. Сегодня же мы особенно нуждаемся в покрове Пресвятой Девы.

Если вспомнить историю праздника — это событие произошло в самом начале X века, в 910 году. Византия. Константинополь. Враги подошли к стенам города, а войско, которое могло бы защитить его, находилось далеко. Жители понимали — если враги сейчас возьмут город — никого из них в живых не оставят. Собравшись во Влахернском храме, все они молились Пречистой Деве, надеясь на Её защиту и помощь. Именно тогда блаженный Андрей увидел, как Царица Небесная входит в храм в сопровождении сонма Ангелов и простирает Свой покров и над молящимися, и над всем городом, в котором они живут.

Вы обращали внимание, какая молитва в нашем богослужении произносится чаще всего?
«Господи, помилуй!»

Бывает «Господи, помилуй» мы повторяем три раза, бывает и двенадцать, кто был вчера на Всенощном Бдении, то слышал, что во время Литии молитва «Господи, помилуй» повторялась сорок раз. Многократное повторение «Господи, помилуй!» — это воспоминание того самого моления людей во Влахернском храме. С ужасом понимая, что сейчас ворвутся враги и просто зарежут их, будут мучить или продадут в рабство, они вопили: «Господи, помилуй!» Ничего другого и говорить они уже не могли, осознав, что по грехам своим приемлют. Но Царица Небесная, Мать по плоти Господа нашего, Сына Божиего Иисуса Христа действительно имеет материнское сердце, и когда мы к Ней обращаемся не только как к Царице Небесной, но и как к Матери рода человеческого, Она, конечно же, откликается.

И мы с вами ныне находимся в очень опасных обстоятельствах, при том безумии, при том сатанинском падении мира, который называет себя цивилизованным. Разврат, вплоть до

Поздравляем с Венчанием *Сергея Антоновича Куликова и Анну Леонидовну Имаеву!*

Таинство Венчания совершил 24 июля 2026 года
протоиерей Михаил Волынин.

**Благоденственного и мирного жития,
здравия и спасения!
Многая и благая лета!**

развращения детей, упование только на деньги, на власть человеческую и на силу. Нет ни совести, ни чести, ни говоря уже о духовных качествах, связанных с христианским благочестием. Сатана там правит бал. И то зло, которое собирается вокруг нашей страны, вокруг нашей Церкви, вокруг нас с вами, — жаждет уничтожения.

Если мы посмотрим на Америку и Европу — там христианства нет, даже если изустно оно декларируется кем-то из руководителей, эти же руководители потом руководят чем? — уничтожением других людей, насилием, грабежом. Если вам доводилось быть в Европе — что поражает? А поражает то, что в церковь никто не ходит. Есть, конечно, какие-то люди, которые видят всё это и огорчаются по этому поводу, но подавляющему большинству это совершенно безразлично, потому что надо заниматься материальным благополучием, комфортом жизни, а вовсе не служением Богу и духовным совершенствованием.

Если бы сейчас ничего не происходило, будущее и у нашей страны было бы таким же — постепенное растрепывание общества. Тридцать лет тому назад — сколько народа тогда приходило в церковь? Сколько людей крестилось в то время, когда всё рухнуло, когда всё развалилось, когда люди умирали от голода, когда развалили и разорили нашу страну?

А что происходит теперь, буквально в последние годы? Начались страшные нападки на Церковь, злобная клевета, не стесняющаяся никакой лжи, никакого обмана.

Церковь — это Тело Христа. Это дом Божий. Мы с вами — часть этого Тела. Если бы всё продолжалось так, как продолжалось, то вскоре мы с вами остались бы в качестве неких динозавров, которые ещё верят в Бога и ещё что-то из себя пытаются представлять.

Сегодня нам особенно нужна помощь Пресвятой Царицы нашей Небесной и Её святой покров. Есть замечательные слова, которые повторяются рефреном в акафисте Пресвятой Богородице: «Радуйся, радости наше, покрый нас от всякого зла честным Твоим омофором». Мы всё время должны молиться, чтобы Она покрывала нас от всякого зла.

Но для того, чтобы Она защищала нас, нужно самим не делать зла. А какое зло? Мы с вами знаем, что грехи бывают не только делами, но и словами, они бывают и в мыслях, бывают и в чувствах. Как нужно за собой внимательно следить, чтобы не пропускать никакого зла! Если сегодня мы ещё не совершенны и не можем не грешить хотя бы мысленно, но можем каяться, можем противиться им, не соглашаться с помыслами. А для этого нужно знать святоотеческое учение о том, как грех поражает и заражает греховной болезнью нашу душу. Всё начинается с помыслов. Всё начинается с какого-то ощущения. И когда начинаешь за этим внимательно наблюдать, вдруг видишь, сколько, оказывается, грязи в тебя лезет. И главное, находит отклик в твоей душе. Значит, это там живо, хотя внешне от этого отказался, отрёкся и уже ни раз каялся.

Мы с вами должны стремиться к праведности, к благочестию и непрестанно молиться. И молитва Царице Небесной о Её покрове должна стать одной из повседневных и неоднократно повторяться в течение дня.

Поздравляю вас с Праздником и хочу всех нас призвать молиться Царице Небесной, чтобы Она покрывала нас Своим омофором, как это было неоднократно в истории нашей страны, нашей Церкви, от всякого зла! Аминь.

*Настоятель храма прп. Серафима Саровского
протоиерей Игорь Филин*

12 августа 2026 года

в возрасте 72 лет отошёл ко Господу

Имаев Илдар Хабибович.

Чин отпевания совершил протоиерей Михаил Волынин

15 августа 2026 года.

Выражаем соболезнования супруге, Имаевой Марине,

родным и близким

и просим ваших молитв!

Вечная память, вечный покой!

≡ СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРАФИМ (ЧИЧАГОВ) ≡

В часовне прп. Серафима Саровского на источнике вы можете увидеть копию иконы, написанной священномучеником Серафимом (Чичаговым), так много потрудившимся для памяти нашего небесного покровителя, преподобного Серафима Саровского, — «Спас в белом хитоне».

Святая Церковь чтит память священномученика Серафима (Чичагова) 11 декабря по новому стилю. В тропаре святому вкратце описан его земной подвиг: «Воинство Царя Небесного паче земного возлюбив, служитель пламенный Святых Троицы явился еси, наставления Кронштадтского пастыря в сердце своем слагая, данная ти от Бога многообразная дарования к пользе народа Божия приумножил еси, учитель благочестия и поборник единства церковного быв, пострада даже до крове сподобился еси, священномучениче Серафиме, моли Христа Бога спастись душам нашим».

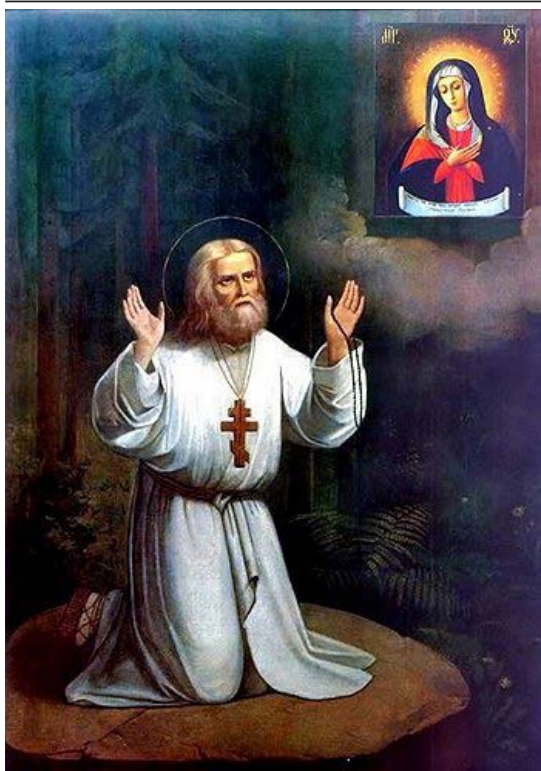
Будущий священномученик, в миру Леонид Чичагов, родился 9 января 1856 года в Петербурге в аристократической семье. С детства мальчик отличался особенной религиозностью. Мать определила сына в Пажеский корпус, затем он окончил Артиллерийскую академию. После отправился на Балканы, где участвовал в боях за Плевну. По возвращении был награждён саблей с дарственной императорской надписью и тремя высокими наградами. Казалось, перед ним открывается блестящая военная карьера, служение Царю и Отечеству и связанные с этим земные блага. Но Господь уготовал для будущего святого архиерея другую стезю — послужить Ему и сподобиться благ небесных и нетленных: «Ибо Я прослаблю прославляющих Меня» (1 Цар. 2: 30).

Молодой офицер познакомился с праведным Иоанном Кронштадтским, который стал его духовным наставником и благословил его на священство. После смерти жены будущий священномученик в Свято-Троицкой лавре принял монашество с именем Серафим, в честь преподобного Серафима Саровского. Важной вехой в жизни отца Серафима явилось то, что он способствовал прославлению своего Небесного покровителя в лике святых, написав «Летопись Дивеевской обители», акафист преподобному Серафиму и его подробное житие. Отец Серафим посещал Дивеево и встречался с одной из местных монашествующих, матерью Пелагеей (в миру Параскева, Паша Дивеевская). Общение с ней и вдохновило отца Серафима на создание «Летописи». Она сказала ему: «Вот хорошо, что ты пришёл, я тебя давно поджидаю: преподобный Серафим велел тебе передать, чтобы ты доложил Государю, что наступило время открытия его мощей, прославления».

Однажды отцу Серафиму явился сам преподобный. Он вспоминал об этом так: «По окончании “Летописи” я сидел в своей комнате в одном из дивеевских корпусов и радовался, что закончил наконец труднейший период собирания и написания о преподобном Серафиме. В этот момент в келию вошёл преподобный Серафим, и я увидел его как живого. У меня ни на минуту не мелькнуло мысли, что это видение — так всё было просто и реально. Но каково же было мое удивление, когда батюшка Серафим поклонился мне в пояс и сказал: “Спасибо тебе за летопись. Проси у меня всё, что хочешь, за неё”. С этими словами он подошёл ко мне вплотную и положил свою руку мне на плечо. Я прижался к нему и говорю: “Батюшка, дорогой, мне так радостно сейчас, что я ничего другого не хочу, как только всегда быть около вас”. Батюшка Серафим улыбнулся в знак согласия и стал невидимым. Только тогда я сообразил, что это было видение. Радости моей не было конца».

Вскоре, несмотря на сопротивление приближенных к Государю, Серафим Саровский был прославлен. На торжества, организацией которых занимался отец Серафим, в Саровскую обитель приехала и семья императора Николая II.

Икона прп. Серафима Саровского, написанная владыкой Серафимом

Императорская семья в сопровождении архимандрита Серафима

С 1906 года отец Серафим стал епископом. В сане архиерея по воле Божией ему пришлось сменить несколько кафедр, среди которых были Сухумская, Кишиневская, Орловская, Тверская и Ленинградская. За служение в Орловской епархии, а именно за организацию там приходской жизни, владыка удостоился ордена от Государя. В местах своего служения, куда бы он ни направился, владыка проявлял офицерскую закалку, силу воли и организаторский талант. Сложностей было много, но, несмотря на это, он открывал приюты, больницы, приходские советы, вёл активную борьбу с заблуждениями, ересью и сектантством. Владыка обладал художественным и музыкальным талантом. Так, известны написанные им иконы Спасителя и преподобного Серафима, хранящиеся в храме Илии Обыденного в Москве. После себя владыка оставил также множество музыкальных пьес, литургическую музыку и вокальные сочинения.

Наступил 1917 год. В то время владыка служил на Тверской кафедре. Власть пока его не трогала, но у него были конфликты с местным духовенством из-за его строгого отношения к воинской службе. Будучи человеком с доблестным военным прошлым, владыка считал, что молодые люди по окончании семинарии обязательно должны служить в воинских частях. В том же году он был изгнан со своей кафедры обновленцами. В 1921 году святитель Серафим подвергся первому аресту и был заключен на несколько месяцев в Таганскую тюрьму. Ему было предъявлено обвинение в преступлениях против советской власти. Его приговорили к ссылке в Архангельскую область, где он провёл около года уже в сане митрополита. Из ссылки он вернулся в Москву, где его опять арестовали. В вину ему вменялась организация торжеств в честь прославления преподобного Серафима.

В 1927 году он принял Декларацию митрополита Сергия (Страгородского), понимая, что восстановление централизованной церковной власти необходимо. Его назначили митрополитом Ленинградским и Гдовским. В тот момент на Ленинградской кафедре происходили большие внутрицерковные раздоры между обновленцами, иосифлянами и другими группами. Митрополит

Серафим был настроен поставить под своё подчинение все приходы вверенной ему кафедры.

Начались аресты, в том числе монашествующих. Сначала иосифлян, с кем боролся владыка. Среди них впоследствии появились и новомученики, которых мы сейчас почитаем. Потом начали арестовывать и сергиан, к которым относился митрополит Серафим. Возрастала угроза нового ареста и в отношении владыки Серафима. К этому времени его здоровье ухудшилось. В октябре 1933 года он был уволен на покой и переехал в Москву, а потом в Подмоскovie, где провёл последние годы жизни.

Наступил 1937 год. Лютый. Кровавый. Давший множество новых святых нашей Церкви и всему миру. Владыку арестовали вновь. Безжалостные палачи на носилках вынесли немощного 82-летнего старца и отправили его в Таганскую тюрьму. Несколько недель проходили допросы, но мужественный воин Христов не дал ни одного показания. 11 декабря того же года его расстреляли на Бутовском полигоне. Мощи владыки не обретенны, они покоятся в братской могиле одного из Бутовских рвов...

«И сие от Бога, потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Фил. 1: 29).

«Учись прощать всем их недостатки и ошибки и ввиду подчинения их злой силе, и, несомненно, ненормального состояния духа. Говори себе: “Помоги ему, Господи, ибо он духовно болен!” Такое сознание помешает осуждению, ибо судить может только тот, кто сам совершенен и не ошибается, всё знает, а главное, знает наверное, что человек действует не по обстоятельствам, сложившимся вокруг него, а по своему произволению, по своей страсти» — так писал владыка Серафим в одном из своих писем. Он учит нас прощать врагов, прощать палачей. Он подаёт нам пример мужества и стойкости, которые так нужны каждому в наше время.

В другом письме он учил адресата и нас, читающих его строки, важнейшим вещам: «Ты же будь только с Христом, единой Правдой, Истиной и Любовью, а с Ним всё прекрасно, всё понятно, всё чисто и утешительно. Отойди умом и сердцем, помыслами от зла, которое властвует над безблагодатными, и заботься об одном — хранить в себе, по вере, Божественную благодать, через которую вселяется в нас Христос и Его мир... Учись внутренней молитве, чтобы она была не замечена по твоей внешности и никого не смущала. Чем более мы заняты внутренней молитвой, тем полнее, разумнее и отраднее наша жизнь вообще. И время проходит незаметнее, быстрее. Для того особенно полезна Иисусова молитва и собственные короткие изречения “помоги мне, Господи”, или “защити и укрепи”, или “научи” и прочие. Молящийся внутренне смотрит на всё внешнее равнодушно, рассеянно, ибо эта молитва не умственная, а сердечная, отделяющая от поверхности земли и приближающая невидимому Небу».

Также он учил о цели жизни христианской: «Если мы помним, что имеем от Бога наше бытие, силы, чувства, разум, сердце, волю, получаем от Господа все многочисленные блага и можем быть участниками блаженства и вечной жизни в Царстве Его Небесном, то мы не в состоянии сомневаться, что цель жизни каждого из нас — служить Богу и прославлять Создателя».

Остались и такие назидания владыки: «В ком обитает Святой Дух, тот не преувеличивает своих достоинств, не гордится, не надмевается над другими, не потворствует своим страстям, подкрепляет себя непрестанною молитвою, никогда не лукавит, не лжёт, не обманывает, он старается делать только то, что угодно Богу, избегает всяких поводов к вражде, уклоняется от зла, охотно прощает обиды, молится за врагов. Совесть его не беспокоит, страсти не волнуют, зависть не мучает. Исполненный Святого Духа радуется о Господе, радуется о своём спасении!.. Дух Божий не пребывает в тех, которые в покое. Тем и отличаются сыны Божии от прочих, что они живут в скорбях, а мир веселится и гордится роскошью и покоем».

О молитве он говорил так: «Чтобы молитва сделалась нашею необходимостью, нашею радостью, потребностью жизни и самым драгоценным даром для нас, надо воспитать в себе молитвенный дух. Начало молитвы должно состоять из славословия Богу, из благодарений за бесчисленные благодеяния Его. Потом мы должны принести Богу искреннее исповедание грехов наших в сокрушении сердца и в заключение можем высказать с великим смирением наши прошения о нуждах душевных и телесных, предоставляя благоговейно исполнение и неисполнение этих прошений Его воле. Каждое подобное молитвословие оставит в душе след молитвы; ежедневное продолжение его вкоренит молитву, а терпение, без которого нельзя ничего добиться в жизни, несомненно, привьет молитвенный дух».

Владыка Серафим был красноречивым проповедником. В частности, в одной из проповедей он учил о чистоте сердца: «Чтобы сердце могло найти путь и достигнуть врат Царствия Божия, оно должно быть чисто, свободно от страстей. Такое очищенное, освященное сердце есть жилище Духа Святого. Искание Царствия Божия не есть удаление в пустыню или совершенное отречение

Священномученик Серафим (Чичагов), за его спиной икона «Спас в белом хитоне», которую он написал

от мира. Оно учит достижению того, чтобы дела мирские и земные не препятствовали делу духовному и небесному».

«Разве Сын Божий вочеловечился, чтобы улучшить и изменить внешнюю жизнь людей, даровать им земной покой, поправить телесную смерть, уничтожить бедствия, бури, распри и войны? Он пришёл в мир, чтобы изменить внутреннюю жизнь Своих учеников и последователей, спасти их души от духовной смерти, излить на них искупительную благодать Святого Духа, чрез Себя примирить и соединить с Отцом Небесным, привлечь в истинное Царство, которое не от мира сего, и, наконец, чтобы даровать блаженство и жизнь вечную. О беспредельная любовь Божия! Когда же она поймется людьми? Пойте Господу вашему, пойте! Пойте Цареву вашему, пойте!»

Таким удивительным человеком, светочем Церкви был митрополит Серафим (Чичагов). Русская Православная Церковь прославила его в лике святых священномучеников в 1997 году. Его пример учит нас стойкости в испытаниях, твердой вере во Христа и Его обетования.

Кондак святому звучит так: «Саровскому чудотворцу тезоименит быв, теплую любовь к нему имел еси, писанными твоими подвиги и чудеса того миру возвестив, верныя к его прославлению подвигл еси и благодарственного посещения самага преподобнаго сподобился еси. С нимже ныне, священномучениче Серафиме, в Небесных чертозах водворяясь, моли Христа Бога серафимския радости нам причастником быти».

Сподобимся и мы молитвенного заступничества святителя Серафима!

Александра Калиновская

≡ СВЯТЫЙ СЕРАФИМ (ЧИЧАГОВ). ЦИТАТЫ ≡

«Совесть различает добро от зла яснее, чем ум. Можно совесть притупить, заглушить, усыпить греховною жизнью, но невозможно ее умертвить, и она будет сопровождать человека до Страшного Суда».

«Так как добро и зло желаются сами собою, помимо нашей воли, то ни зло само по себе не может нам вмениться в порок, ни добро — в добродетель, в достоинство. Вменяется лишь только то, что зависит от нашего свободного произволения, а зависит от нас — склониться в ту или другую сторону, ко злу или к добру».

Список с иконы «Спас в белом хитоне».
Часовня прп. Серафима Саровского
на источнике

«Всего легче обладать такою добродетелью, как жалостливость, ибо она ровно ничего не требует, кроме слов и доброй улыбки. Вот это и есть то добро, над которым надо призадумываться христианину и примечать в нем спутанность добра со злом».

«Хотя грех не отнимает свободы, но он делает из человека слабого ребенка, своего раба, и для него невозможно без чужой помощи не только восстать, но и помыслить об исправлении».

«Равнодушные мучаются от своего равнодушия, гордые терзаются самомнением, богатые страдают от сребролюбия, славолубцы — от унижения. Грехи разоряют, лишают здоровья, уничтожают дарования, наполняют сердце унынием, тоскою, отчаянием. Все это кресты, и без них, как без врачебных мер, немислимо излечить болящих душевно, сердечно и духовно».

«Для спасения души есть только один путь, пройденный Сыном Божиим, и на который Он и зовет всех желающих спасения».

«Целые народы по своей духовной слепоте не видят, что милосердие Божие и всепрощение Христа беспредельны только благодаря заслугам, молитвам и предстательству Божией Матери, Которая стоит между людьми и Христом».

О БЛАГОДАТИ

Как-то раз после второй Литургии я пил чаёк с булочкой. Вдруг к столу подошёл папа с сыном лет пяти. Лицо мальчика не показалось мне смущённым. Казалось, он из тех детей, которых интересуют лишь Марс и Сникерс и как их заполучить у родителей. Но вдруг мальчик озабоченно взглянул на родителя и спросил: «Папа, расскажи мне, что такое благодать?»

От такой неожиданности я чуть не поперхнулся чаем, срочно перестал жевать булку и замер, чтобы не пропустить ни слова. Поясню почему.

Первое, мне самому было непонятно, что такое благодать. Второе, мне было интересно, как можно объяснить это другому. И третье, мне было совсем непонятно, как объяснить это пятилетнему малышу. Потому-то я и замер, ожидая, как такой ребус решит папа. Он забавно покрутил глазами и сказал сыночку: «Я тебе лучше не расскажу, а покажу, что такое благодать». И они пошли на нашу спортплощадку. А я за ними.

«Допрыгни до высокой перекладины», — сказал папа.

Мне стало ясно, что мальчик не допрыгнет до неё никак. И точно: он попрыгал и сам убедился в этом.

«А теперь ты прыгни, а я добавлю благодати», — сказал родитель.

Мальчик прыгнул, руки отца подхватили его и через мгновение он... стоял на перекладине. Мальчик завизжал от восторга и заявил папе, что без благодати больше жить не согласен. И я тоже. Слава Богу!

Священник Георгий Клягин

Рука Бога

Это довольно редкий образ, на котором изображена длань Божия, держащая души праведников. Икона символизирует жизнь после смерти — вечное блаженство людей, которые не совершали грехов, праведников, обретших Рай.

Божественное Писание говорит: «Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их» (Прем. 3: 1).

Что может быть лучше, как пребывать в руке Божией? Ибо Бог есть жизнь и свет, и находящиеся в руке Божией, пребывают вовеки в жизни и свете.

Русская народная пословица: «Плывем по реке, а живот в Божьей руке».

ЛЮБОВЬ ДАЯ БЛАГОДАТИ

Христианская притча

Один из братьев спросил старца:

— Почему некоторые изнуряют себя постом и трудом, и всё же не получают благодати, как древние?

Старец сказал ему:

— В то время была любовь, и каждый влёк ближнего своего ввысь. Теперь же, когда любовь охладела, каждый влечёт ближнего своего вниз. Из-за этого мы и не получаем благодати.

Господи, прости их!

Воспоминания раскулаченного

 Бога я верил с детства и, сколько помню себя, удивлялся всегда людям, смотрел на них с восхищением: какие они красивые, умные, уважительные, добрые. Действительно, в селе Колыванское Павловского района Алтайского края, где я родился в 1922 году, меня окружали замечательные люди. Отец мой, Яков Федорович, — учитель начальных классов, на все руки мастер, таких теперь и не сыщешь: и валенки катал, и кожи выделывал, и печки клал без единого кирпича — из глины... Любил я родной храм Казанской иконы Божией Матери, где меня крестили на Казанскую. Внимательная детская любовь была у меня ко всем односельчанам.

Но настало время, когда в 1930 году, на первой неделе Великого поста, отца посадили в тюрьму. За то, что отказался стать председателем сельсовета, не хотел заниматься организацией коммун, калечить судьбы людей — он-то, как верующий человек, хорошо понимал, что это такое: коллективизация. Власти предупредили его: «Тогда сошлем». — «Дело ваше», — ответил он. Так отец оказался в тюрьме, которую устроили в монастыре в городе Барнауле. Сразу после этого и всех нас в ссылку сослали.

Восьмой год мне тогда шёл, и я видел, как отбирали скот, выгоняли из дома, как рыдали женщины и дети. Тогда сразу что-то перевернулось в моей душе, я подумал: какие люди злые, не мог понять — с ума все сошли, что ли? И нас, как и всех ссыльных, загнали за ограду сельсовета, своих же сельских поставили часовыми, дали им ружья. Крестная моя, Анна Андреевна, узнала, что нас согнали к сельсовету, принесла нам пирожков. Подбегает к нам, а молодой парень, поставленный караулить ссыльных, ружьём на неё замахнулся: «Не подходи, стрелять буду!» — «Я крестнику пирожков дать хочу!» — «Не подходи, это враги советской власти!» — «Что ты, какие враги, это же мой крестник!» Тогда парень нацелился на неё ружьём, грубо оттолкнул стволом винтовки. Она заплакала: «За что ты меня, Иван?!» Свой, деревенский, русский человек, а дали ему ружьё — и он меня, мальчишку, уже считает врагом советской власти.

Вот такие мы грешные люди. Я этого никогда не забуду. Тогда, конечно, я не мог этого понимать, откуда всё взялось, почему соседский парнишка — 14-летний Гурька — изо всех сил дал мне подзатыльник, когда я побежал к крестной: и по шее меня бил, и по боку, и пинком, и кулаком, и матерком!.. Я заревел. Подумал: почему люди, которых я хорошо знаю, вдруг зверями сделались? Потом этого Гурьку на фронте убили. А много лет спустя, в 1976 году, когда я уже стал священником, увидел я его во сне. Будто идёт прямо в землю огромная труба, а он держится за кромки этой трубы — вот-вот сорвётся. Увидел меня — закричал: «Ты меня знаешь, я — Гурька Пукин, спаси меня!» Я взял его за руку, вытащил, поставил на землю. Заплакал он от радости, начал мне кланяться: «Дай Бог тебе вечного здоровья!» Проснулся я и подумал: «Господи, прости его». Это душа его молитвы просила. Пошёл на службу, помянул, частичку вынул. Господи, прости нас, глупых! Мы же глупые. Это не жизнь, это травля жизни. Издевательство над самим собою и над другими. Господи, прости. Он же пацан был, 14 лет ему. Я помолился о нём, как мог. На следующую ночь снова увидел его во сне. Будто иду я, читаю Евангелие, а сзади идёт он, Гурька. Опять кланяется и говорит: «Спасибо тебе, дай Бог тебе вечного здоровья!»

Многое из этого, что случилось при раскулачивании, предсказала односельчанам прозорливая девица — монахиня Надежда. Удивительна история её жизни. Она с семилетнего возраста не стала вкушать мясное и молочное, питалась только постной пищей, готовя себя к монашеству. Отец её всю жизнь был старостой в нашем Казанском храме, мамочка стряпала, убиралась в церкви. Когда Надежда выросла, за неё сватались два купеческих сына — ни за кого не пошла. — До свидания! — вот и весь разговор. Был в её жизни случай, когда она обмирала, — трое суток её душа была на Небе. Рассказывала она потом, как Царица Небесная её трое суток по мытарствам водила. И когда очнулась Надежда, то весь девичий наряд раздала по бедным и стала ходить в льняной одежде. Всё до ниточки было у неё льняное — даже ленточки в Евангелии. Она каждый день вычитывала полную Псалтирь и одного Евангелиста. А потом шла на работу. Дров себе навозит на тележке, сеяла сама. А когда землю отобрали, она колосков наберёт, на мельницу

зимой свозит и живёт этим. При этом она никогда ничем не болела.

Эта монахиня Надежда многим предсказала будущее — вплоть до сегодняшнего времени. Я сам свидетель тому, что задолго до «перестройки» она говорила, что у людей будут «большие» деньги, мою жизнь наперёд видела. Ей и было открыто, кто не пойдёт в коммуны, кто претерпит за это. В 28-м году, незадолго до раскулачивания, подойдет вечером к двери какого-нибудь дома и тихонько, чтобы не слышали дети, говорит: «Молодцы вы, что в коммуны не пойдёте. Но вас из дома выгонят, отберут землю, скот, все ценности и сошлют в ссылку». А что такое коммуна — тогда никто и не знал, узнали после. И кого она известила — тех и сослали в ссылку, а к кому не подошла — те пошли в коммуны. Вот какое знание ей было дано от Бога. А когда стали ссылать земляков, она утешала их: «Вы не плачьте — вы счастливые».

Представляете, какое счастье? Землю отобрали, скот отобрали, из дома выгнали, одежду самую лучшую отобрали. И это называется — счастливые? «А вот когда Страшный Суд будет — это вам зачтется. Вы будете оправданы — не за то, что вы богатые, а за то, что вас сослали за Христа, что вы за веру страдали, терпеливо терпели». Даже адреса назвала, кого куда сошлют, сказала, что всего там много будет: полно дичи, рыбы, ягод, грибов. Лес и поля свободные.

Действительно, монахиня Надежда оказалась права. Так и случилось. В тайге, куда нас сослали, девасть некуда было рыбы, ягод, грибов, кедровых орехов. Сначала, правда, очень тяжело пришлось. Люди в дороге сильно пострадали — больше, чем полмесяца добирались до глухих лесов Томской области, куда нас определили жить. Вышли все продукты. Да к тому ж всё у нас отобрали — не было ни мыла, ни соли, ни гвоздей, ни топора, ни лопаты, ни пилы. Ничего не было. Даже спичек не было — все выжгли в дороге.

Привезли нас в глухую тайгу, милиционеры показывают на неё: «Вот ваша деревня!» Какой тут вой поднялся! Все женщины и дети закричали в голос: «А-а-а! За что?!» — «Замолчать! Враги советской власти!» И все такое. Страшно говорить. Умирать нас привезли. Одна надежда — на Бога. Да на свои руки. И дал Господь силы...

Спать легли прямо на земле. Комаров — туча. Костры горят. Утром рано лоси пришли на костры. Стоят, нюхают: что это за новоселы? Кедровые шишки лежат на земле, медведи подходят, выбирают орехи из шишек — но нас ни один медведь не тронул.

Потом огляделись: леса-то сколько, да бесплатно всё! Вода чистейшая. Приободрились немного. Ну, а затем пошла работа. Начали строить. Сделали общий барак — на пять семей. Дядя Миша Панин стал нашим опекуном, ведь я ещё мал был — вот он и помогал.

Там, в тайге, все работали — от мала до велика. Мужчины лес корчевали, а мы, дети (даже двухлетние), палочки бросали в костры и сучки жгли. Спичек не было — так мы днём и ночью держали костры. Зимой и летом. На сотни километров кругом — одна тайга. Среди тайги и появилась наша деревня Макарьевка. С нуля её построили. Мыслимо ли это, ни копейки у людей не было, никакой пенсии никто не получал, не было ни соли, ни мыла, ни инструментов — ничего. А строили. Продуктов не было — варили травы, все, в том числе и дети, питались травой. И здоровы были, не болели.

Все навыки, приобретенные во время тех скорбей, очень мне пригодились позднее, когда я на фронте в блокаду попал. А я уже к тому времени прошёл «курс выживания»... Это была явная милость Божия, что мы выжили, несмотря ни на что. Хотя должны были погибнуть, если рассчитывать только на человеческие силы.

Протоиерей Валентин Бирюков

В других местах судьбы раскулаченных складывались намного трагичней. В 1983 году стала известна судьба поселенцев, вывезенных на безлюдный остров на реке Оби у села Колпашево в Томской области (я жил в этом селе некоторое время после войны). Местные жители называли этот остров Тюремный. В 30-е годы туда привозили баржи со ссыльными — верующими людьми. Сначала собирали священников: «Выходите, берите лопаты, копайте себе времянку». Делили всех на две группы и одну заставляли пилить лес, другую копать.

Оказалось, люди не времянки — могилы себе копали! Их надо было расселять, а их там расстреливали. Рядком посадят всех — и стреляют в затылок. Потом живым велят закапывать трупы, затем и этих расстреливали и закапывали. В 1983 году в паводок этот остров сильно размыло, обнажились ямы, в которых закопаны были страдальцы. Трупы их всплывали — чистенькие, беленькие, только одежды истлели — и застревали в бревнах и прибрежных кустарниках. Люди говорили, что место то благодатное — тела мучеников все целы остались.

А тем временем наш отец, сбежавший из тюрьмы, шёл по тайге к месту нашей ссылки. И не знал, увидит свою семью в живых или нет. Сам он чудом избежал смерти. Его должны были расстрелять — он знал это и готовился. Тогда много составляли ложных протоколов, показывающих, что у человека якобы было много батраков, — чтобы расстрелять его.

Двоим его сокамерникам уже руки связали, повели на расстрел. Один из них, Иван Моисеев, успел сказать: «Передайте нашим — всё кончено!» Пришла очередь и моего папки. Пришёл прораб и говорит: «Этих четверых сегодня на работу не пускать — их в расход». Среди них был и отец. А прораб этот оказался его хорошим знакомым. Показал ему знаком — молчи, значит. Потом тайно вызвал к себе отца и помог бежать из тюрьмы. Другой отцовский друг, дядя Макар, бегал в соседнюю деревню, чтобы узнать адрес, где мы находимся. И пошёл отец пешком с Алтайского края в Томскую область. Полтора месяца шёл, пешком одолел 800 километров. Без хлеба шёл — боялся в деревни заходить, людей боялся. Питался сырыми грибами и ягодами. Спал всё время под открытым небом — благо лето было.

Нашёл он нас в августе 1930 года. Сапоги изношенные, худой-прехудой, обросший, горбатый, грязный — совершенно неузнаваемый человек, старик стариком! Мы, дети, в это время в костёр таскали всё, что только могли поднять. Тоже грязные — мыла-то нет. «Старик» этот закричал громко: «Где тут барнаульские?» Ему показывают: — Вот эта улица Томская, а вон та — Барнаульская. Он пошел по Барнаульской «улице». Видит — мамка моя сидит, вшей на детской одежонке бьёт. Узнал её — перекрестился, заплакал и упал на землю! Затрясся от волнения и закричал: «Вот теперь я дома! Вот теперь я дома!» Она от него отскочила — не узнала его совершенно. Он поднял голову, а в глазах — слезы: «Катя! Ты меня не узнала?! А ведь это я!» Только по голосу она признала мужа, нас зовет: «Дети, идите скорей! Отец пришёл!!!» Я быстро подбежал. Папка меня за руку поймал, а я вырываюсь, плачу. Испугался: что за старик оборванный меня сыночком называет. А он держит меня: «Сынок! Да я же твой папка!» — да как заплачет снова — обидно ему, что я не узнал его. Потом другие детки подошли: пятилетний братишка Василий, трёхлетняя сестричка Клавдия.

Отец снимает с себя самодельный рюкзачок — холщовый мешок, вытаскивает грязненькое полотенце, в него была завернута зимняя шапка, а в ней — заветный мешочек. Развязал его отец и даёт нам по сухарику. А сухарики такие круглые, маленькие, как куриный желток, — для нас хранил, хотя сам полтора месяца голодал. Даёт нам по сухарику и плачет: «Больше нечего дать вам, детки!» А у нас самих только вареная трава — нечего нам больше покушать. А отец так ослаб, что не может на ногах стоять.

Мужики, которые барак строили, услышали, подскочили: «Яков Федорович! Это ты?!» — «Я...» Пообнимали его, поплакали. Но покормить нечем — у всех только трава. Красный кипрей.

Мамка поставила отцу миску травы и его сухари ему же отдаёт: «Ты сам покушай, мы-то привыкли травой питаться...» Отец наелся травы. Дядя Миша Панин дал ему поллитровую кружку киселя. Он пил-пил, потом повалился на землю. Посмотрели — живой. Накрыли каким-то тряпьем. Всю ночь спал отец — не шелохнулся. На другой день он проснулся — солнце уж высоко стояло. Опять заплакал. Начал молиться: «Слава Богу! Вот теперь я дома!» Снова накормили его травой — тем, что было.

«Давайте топор!» — поплевал на руки и пошёл работать. Он же мастер. Всё сделать мог — все дома в нашей новой деревне строил, с фундамента до крыши. Быстро построили барак. Только глухой ночью бросали работы — керосину-то не было. А отец и ночами работал — за неделю дом

себе срубил, не спал нисколько. Представьте только: за неделю дом срубить! Вот как они работали!.. Я смотрю на тех людей и на нынешних. О-о-ох, какие мы лодыри. Мы страшные лодыри по сравнению с нашими отцами. Как же они работали! Да и мы, мальчики, даже малыши, едва ходить научившиеся, — уже будь здоров как вкалывали! Мне было семь с половиной лет, а я уж топором работал — папаша в соседних деревнях топор нашёл. А корчевали как? Обрубим корни вокруг дерева, ждем, когда ветер его повалит. Тогда обрубаем сучки — на дрова, в костёр, пеньки — в кучу, а само дерево — на строительство.

Стала расти наша Макарьевка. Отец стал прорабом по строительству. Его все уважали, даже комендант — он ведь такой трудяга. Он сам был и архитектором, и плотником. Он здесь, в Макарьевке, всё построил: и дома, и магазин, и школу десятилетнюю, с жильём для учителей. За одно лето построили эту школу на месте глухой тайги. У отца ещё в Алтайском крае, перед арестом, отобрали мельницу, которую они со свояком держали на речке Барнаулке. В Макарьевке он тоже построил водяную мельницу — без единого подшипника, сделал деревянный вал, березовые шестерёнки. Все удивлялись такому мастерству. Какая это была подмога для ссыльных! С трёх поселков приезжали люди на ту мельницу. А мы уже и хлеб сеяли. Картошки, правда, долго не было. Но мы ходили в другие деревни: добудем ведро-два, разрежем картофелину на кусочки, лишь бы глазок был — и сажаем по такому кусочку в лунку. Земля-то была новая, плодородная, да ещё пеплом от костров её посыпали. Картошка выросла чистейшая, крупнейшая — от радости плакали люди!

Мамка моя догадалась, когда нас ссылали, семян захватить в мешок. Эти семена и обеспечили нас. Ну и других мы тоже выручали: каждому по ложечке, по две — морковки, свеклы, огурцов. Мак сеяли — целый куль намолачивали макового зерна. Никто тогда и не слышал о наркомании, никто не воровал. Потом отец купил лошадку — жеребую кобылицу. Сам сделал телегу — вплоть до колес, хомута, сбруи. Сани сделал. Коноплю сеяли. Лен мяли. Веревки сучили — всё делали сами.

Через некоторое время отец устроился в сельпо в соседнем поселке, стал заготовителем — принимал пушнину, орехи, грибы, рыбу, дичь. И сам добывал пушнину — без ружья, без капкана, без палки, без петли. Как можно так добывать, а? Удивляешься сейчас. А он ямки копал и в них ловил дичь. Попадались и глухари с рябчиками, и зайцы, и белки, и лисицы — всего Господь нам посылал для жизни. Наготовят пушнины, сдадут — тогда их отоваривали нужным для жизни. В магазин наш, где к тому времени отец работал продавцом, всё привозили, но только под пушнину. Появились у нас спички и мыло, сапоги и брюки, мука и махорка, да и другие товары. Но в магазине нашем... дверей не было! Всё свободно лежало. И даже сторожа не было. И никто ничего не брал! Отец сначала тревожился — ну как же, без дверей, вдруг что пропадет? Потом решил: — А-а-а-а! На Божью волю! Только перекрестит — и всё... Утром придёт (память у него хорошая была), пересчитает товар — всё цело. Как-то один мужик пришёл: «Дядь Яш! Я у тебя вчера пачку папирос взял. На двадцать копеек. Пришёл — а тебя не было. Увидел папиросы — взял пачку. Держи деньги!» Вот такой был магазин — всем на удивление. Великий пример порядочности. Какие были люди, а? Действительно, какие-то особенные. Труженики. Честные. И их называли: враги советской власти!

В Макарьевке я учился в той школе, которую построил своими руками мой отец. Когда я заканчивал третий класс, мы с ребятами разговорились о Пасхе, о Боге. Учительница услышала — и ну «прорабатывать» нас на следующем уроке: «Ребята, я слышала, вы разговор вели о Боге. Так вот — никакого Бога нет, никакой Пасхи нет!» — и для крепчайшего удостоверения своих слов кулаком по столу стукнула изо всех сил — как могла. Все мы пригнули головы. Прозвенел звонок на следующий урок — идёт наша учительница. Но от двери до учительского стола она не дошла — её начало сводить судорогой. Я никогда не видел, чтобы таким образом могло корежить человека: извивалась так, что суставы трещали, кричала что есть сил. Трое учителей унесли её на руках, чтобы увезти в больницу. Дома я рассказал мамочке о том, что случилось. Помолчала она, потом сказала тихо: «Видишь, Господь наказал её на ваших глазах за богохульство».

Протоиерей Валентин Бирюков
Из книги «На земле мы только учимся жить»

ПЕСНЬ БОГОРОДИЦЕ

* * *

О Всепетая
Дево вечная,
Дево чудная.
Всесвятейшая!

Помощь скорая
Безпомощному,
Радость чудная
Безотрадному,

Жезл для старого
И усталого,
Кров для странного
Безпокровного,

Дите сирому
Безприютному
Матерь нежная
Сердобольная.

Я Тебя молю,
Всесвятейшую,
Не отринь мою
Мольбу грешную.

Приклонись ко мне
На моление,
Поспеши ко мне
На спасение.

Руку крепкую
Ты прости ко мне,
Милость чудную
Удиви на мне.

Помоги идти
Стезёй тесною,
Помоги нести
Ношу трудную.

О Всепетая,
Я Тебе пою,
Сердобольная,
Услышь песнь мою.

Святитель Николай Сербский

К НЕБЕСНОЙ ЗАСТУПНИЦЕ

Мира Заступница, Матерь Всепетая,
Я пред Тобою с мольбой:
Бедную грешницу, мраком одетую,
Ты благодатью прикрой.

Если постигнут меня испытания,
Скорби, утраты, враги, —
В трудный час жизни, в минуту страдания
Ты мне, молю, помоги.

Радость духовную, жажду спасения
В сердце мое положи;
В Царство Небесное, в мир утешения
Путь мне прямой укажи.

Юлия Жадовская

* * *

Чистая Дева Мария
Всем печальница грешным Ты,
Пошли мне не мудрость змия,
Но детский талант простоты.

* * *

О, Пречистая Матерь Божия,
Не отринь меня, как негожего,
Мать родимую огорчившего,
Материнства свет омрачившего,
Сына черствого, сердцем нищего.

Если мать моя Тебе жалится,
Всё кручинится и печалится,
Если жгут её слёзы скрытые,
Огорчения незабытые —
То простить меня помоги Ты ей.

Александр Солодовников

Стихотворение святителя Николая Сербского «О Всепетая» положил на музыку Григорий Тимофеевич Григорьев, композитор и аранжировщик. Проникновенно и молитвенно эту песню исполнил мужской хор «Русский формат». Вы можете найти её в любом удобном для вас поисковике и послушать — она производит очень сильное впечатление!

30 октября — День, когда вспоминаются жертвы политических репрессий 1930-х годов.
Это день памяти и скорби.

Фотографии Оксаны Петровых-Михайловой

Храм прп. Серафима Саровского

Главный редактор — протоиерей Игорь Филин
 Выпускающий редактор — М. А. Мельникова
 Корректор — Т. А. Румянцева
 Фотографии Александра Шулякова и из архива
 Михаила Ивановича Беякова

Сайт: hramserafima.spb.ru
 E-mail: hram-serafima@mail.ru
 Храм прп. Серафима Саровского
 197758, Санкт-Петербург, пос. Песочный,
 Ленинградская ул., 10. Тел.: (812) 240-26-49
 Богослужebные дни:
 среда, пятница, суббота, воскресенье.